

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Сентября.

№ 17-й

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Пожертвованіе Серафимовскому Дому Призрѣнія.

По § 74 Устава Серафимовскаго Дома Призрѣнія, при немъ должна быть бібліотека книгъ и журналовъ духовно-нравственнаго содержанія, коими безпрепятственно могли бы пользоваться призрѣваемые въ часы досуга. Недавно открытый Серафимовскій Домъ еще не успѣлъ составить такой бібліотеки для призрѣваемыхъ. Между тѣмъ нужда въ ней сказалась съ первыхъ же дней по открытіи Дома Призрѣнія. Призрѣваемые старцы, не занятые никакимъ дѣломъ, кромѣ церковнаго богослуженія, имѣютъ много свободнаго времени и скучаютъ безъ дѣла. Чтеніе книгъ много сократило бы для нихъ длинные и монотонные дни и отвлекло бы ихъ отъ безцѣльнаго хожденія по городу, а иныхъ и отъ нѣкоторыхъ непохвальныхъ увлеченій. Попе-

чительный Совѣтъ Серафимовскаго Дома былъ серьезно озабоченъ вопросомъ о библіотекѣ для призрѣваемыхъ, но затруднялся въ средствахъ. На помощь ему пришелъ досточтимый отецъ Протоіерей Нижегородской Петропавловской церкви Доримедонтъ Васильевичъ Покровскій.

20 Августа с. г. онъ въ письмѣ къ строителю Серафимовскаго Дома А. И. Приѣзжеву заявилъ, что онъ жертвуетъ въ Серафимовскую церковную библіотеку свою домашнюю библіотеку, состоящую изъ 179 названій, въ 150 томахъ, книгъ и журналовъ духовно-нравственнаго, назидательнаго содержанія. Питаю надежду, — пишетъ о. Протоіерей, — что книги мои будутъ съ удовольствіемъ читаться призрѣваемыми въ Вашемъ благодатномъ пріютѣ и принесутъ имъ немалую душевную пользу. На препровожденномъ при письмѣ къ А. И. спискѣ книгъ о. Протоіерей Д. В. сдѣлалъ слѣдующую надпись: „Во славу Пресвятыя Троицы, въ честь преподобнаго Серафима Саровскаго и въ молитвенную память благоговѣйнаго почитателя его, въ Возѣ почившаго Преосвященнѣйшаго Епископа Іереміи, нижепоименованныя книги изъ домашней моей библіотеки жертвую въ библіотеку Серафимовской богадѣленной церкви, устроенной иждивеніемъ Потомственнаго Почетнаго Гражданина Александра Ивановича Приѣзжева, при устроенномъ имъ же, Г-номъ Приѣзжевемъ, пріютѣ для престарѣлыхъ священноцерковнослужителей Нижегородской епархіи. 20 Авг. 1905 г.“ На журналѣ Попечительнаго Совѣта 22 Августа Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Назарій положилъ слѣдующую резолюцію: „23 Авг. 1905 г. Пожертвованныя о. Протоіереемъ Покровскимъ книги назвать Іереміевскимъ Отдѣломъ библіотеки Серафимовскаго Дома, что и обозначить табличкой на шкафѣ, въ которомъ этотъ отдѣлъ

помѣстится. Жертвователю преподается Божіе благословеніе“.

Попечительный Совѣтъ Серафимовскаго Дома Призрѣнія съ чувствомъ глубокой благодарности сообщаетъ о пожертвованіи о. протоіерея Д. В. Покровскаго, положившаго основаніе библіотеки для призрѣваемыхъ старцевъ священноцерковнослужителей, и питаетъ надежду, что на добрый починъ просвѣщеннаго пастыря отзовутся и другіе благодѣтели и вложатъ свою посильную ленту въ духовную сокровищницу Дома Призрѣнія.

Попечительный Совѣтъ
Серафимовскаго Дома Призрѣнія.

Изъ Епархіальной хроники.

Наканунѣ праздника Успенія Пресвятыя Богородицы Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ всеобщее бдѣніе въ ярмарочномъ Александро-Невскомъ соборѣ, а Литургію въ самый праздникъ въ Спасскомъ ярмарочномъ соборѣ.

Въ тотъ-же день Его Преосвященство съ почтовымъ поѣздомъ отбылъ въ Арзамасъ и Ардатовскій уѣздъ для обозрѣнія церквей, откуда 21 числа благополучно возвратился въ Нижній-Новгородъ.

Въ четвергъ, 25-го Августа, Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ въ Спасскомъ ярмарочномъ соборѣ Литургію, послѣ которой совершенъ былъ, по случаю закрытія ярмарки, крестный ходъ къ Макарьевской часовнѣ и молебень въ этой часовнѣ.

Въ воскресенье, 28-го Августа, съ благословенія Его Преосвященства, совершенъ крестный ходъ

изъ Спасскаго ярмарочнаго собора кругомъ ярмарки въ воспоминаніе избавленія отъ холеры.

Въ понедѣльникъ, 29-го Августа, Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ Литургію и панихиду по въ Бозѣ почивающихъ Благочестивѣйшихъ Государяхъ Императорахъ: Александрѣ II и Александрѣ III и по войнахъ, убиенныхъ на брани, въ Спасскомъ соборѣ.

Во вторникъ, 30-го Августа, по случаю храмоваго праздника въ Александро-Невскомъ соборѣ, Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ совершена здѣсь Литургія и молебенъ Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому.

* * *

Въ четвергъ, 18-го Августа, и въ понедѣльникъ, 22 Августа въ домѣ Братства Св. Георгія, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Михаила Р. Кудрявцева, состоялось 2-е и 3-е пастырскія собранія оо. протоіереевъ и іереевъ г. Нижняго-Новгорода.

Оживленіе, коимъ особенно отличалось пастырское собраніе 22-го Августа, служитъ показателемъ того, что учрежденіе пастырскихъ собраній въ должной степени соотвѣтствуетъ желанію духовенства братски объединиться въ работѣ на пользу Св. Церкви.

Игуменія Дороева и желѣзныя вериги, врученныя ей Преподобнымъ Отцемъ Серафимомъ.

Изъ статьи: „Новый знаменательный памятникъ Богоугодной жизни Преподобнаго Серафима“, помѣщ. въ Тамб. Епарх. Вѣд. 1905 г. № 32.

Въ Знаменско-Сухотинскомъ женскомъ монастырѣ, Тамбовской губерніи, хранятся *желѣзныя вериги*, врученныя старцемъ Серафимомъ первой настоятельницѣ сей обители, Игуменіи Дороевъ.

Начало Знаменско-Сухотинскаго монастыря восходитъ къ 1849 году. Преосвященный Тамбовскій Николай обратился къ Нижегородскому архіепископу Іакову, прежде бывшему епископу Саратовскому, съ просьбой, чтобы онъ благоволилъ избрать изъ числа сестеръ женскихъ монастырей ввѣренной ему епархіи одну монахиню, способную и по своимъ качествамъ достойную занять должность начальницы Богородицкаго Знаменскаго-Сухотинскаго монастыря. Жребій палъ на одну изъ сестеръ Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря, монахиню Дороеву, по указанію начальницы этого монастыря. Долго не рѣшалась она принять на себя эту трудную, безпокойную, исполненную многихъ заботъ и скорбей душевныхъ должность; пламенно и усердно молилась она Царицѣ Небесной, чтобы Она Сама внушила ей рѣшимость дать слово согласія или несогласія на принятіе предлагаемой ей должности; вспомнивъ слова Саровскаго подвижника, прозорливаго старца Серафима, сказанныя ей еще въ молодости и не однажды повторенныя: „*иди, послужи барынь, да берегъ-то укрѣпи, берегъ*“... она рѣшилась принять на себя должность начальницы Сухотинскаго монастыря. Значеніе словъ старца было для нея прежде непонятно; правда, понимала она ихъ, но понимала по своему: подъ барыней разумѣла Царицу Небесную и старалась служить Ей по мѣрѣ своихъ

силъ и крайняго разумѣнія; а теперь, въ избраніи своемъ на должность начальницы монастыря, учреденнаго госпожею Сухотиною, она видѣла буквальное исполненіе первой половины словъ старца, хотя другая ихъ половина все еще оставалась для нея непонятною. Такимъ образомъ, видя въ избраніи своемъ на должность начальницы дѣйствіе промысла Божественнаго, она рѣшилась принять ее на себя съ полною готовностію на всѣ труды и лишенія, на всѣ скорби и огорченія.

1 числа февраля 1850 года простилась монахиня Дороѣя съ начальницею и сестрами Крестовоздвиженскаго монастыря, въ кругу которыхъ она болѣе 25 лѣтъ провела такъ тихо и покойно, а съ 14 февраля фактически вступила уже въ исполненіе своихъ новыхъ обязанностей по благоустроению Сухотинской обители.

Чтобы правильно понять особенное вниманіе Преподобнаго Серафима къ первой начальницѣ Сухотинскаго монастыря, а равно достойно оцѣнить и ея глубокое довѣріе къ пророческому предсказанію старца Серафима, поучительно вспомнить здѣсь первые юношескіе порывы игуменіи Дороѣи къ иноческому житію, освященные также молитвеннымъ благословеніемъ Богомудраго старца.

Нѣжная юность будущей игуменіи Дороѣи развивалась исключительно въ высреннихъ впечатлѣніяхъ, въ думахъ высокихъ и въ любви, тоскующей по небеснымъ радостямъ и жизни иноческой. Вѣра Егоровна Кудрявцева (такъ звали въ мірѣ игуменію Дороѣю) и старшая, родная по матери сестра ея Софья Романовна пользовались особеннымъ расположеніемъ благодѣтеля своего, генерала Т. Генераль Т., видя безвыходно-бѣдное положеніе малютокъ сиротъ и замѣтивъ въ нихъ способность къ пѣнію, взялъ ихъ къ себѣ въ домъ и воспитывалъ, какъ родныхъ дѣтей. Рано, еще въ юношескомъ возрастѣ,

развились въ нихъ способность къ пѣнію, особенно подъ аккомпаниментъ фортепіано. Всѣ посѣщавшіе домъ Т. осыпали ихъ ласками, лелѣяли ихъ за ихъ трогательное пѣніе и скромность. Но сердца ихъ, по мѣрѣ развитія силъ физическихъ и духовныхъ, при всемъ этомъ, стали наполняться неизъяснимымъ для нихъ чувствомъ тайной тоски и пренебреженія ко всѣмъ радостямъ жизни мірской. При всѣхъ удовольствіяхъ жизни, среди живительныхъ и сладкихъ надеждъ будущаго, они страдали тайнымъ горемъ о спасеніи душъ; только и было для нихъ утѣшенія, что онѣ могли довѣрять другъ другу свои томленія и могли взаимнымъ сочувствіемъ улаживать свою страдальческую тоску. Мысль, что ради временныхъ наслажденій жизни онѣ могутъ потерять радости царствія небеснаго, до того тревожила ихъ обѣихъ, что онѣ въ самый расцвѣтъ жизни отказались отъ ея суетныхъ наслажденій и, среди полныхъ видовъ и надеждъ на земное счастье, рѣшились тайно убѣжать изъ подъ крова своего благодѣтеля и скрыться въ какомъ-либо монастырѣ. Богъ видѣлъ чистоту ихъ намѣреній и Самъ благопоспѣшилъ исполненію ихъ, проведши, впрочемъ, ихъ черезъ искушенія.

Горько выслушавъ вѣсть о своихъ возлюбленныхъ питомцахъ генераль Т.; сердце его билось и кипѣло негодованіемъ при дошедшей до него вѣсти, что онѣ рѣшились принять на себя иноческой видъ. Въ первомъ порывѣ гнѣва генераль Т. отправилъ за ними гонцовъ, чтобы поймать и привести ихъ къ нему. Не шли, а бѣжали онѣ въ неизвѣстный имъ путь и по непривычкѣ къ путешествію скоро утомились до того, что Софья стала падать и не могла идти далѣе. Верстахъ въ тридцати отъ дома своего благодѣтеля онѣ рѣшились ночевать и только что вошли въ стоящую посреди густаго сада келлію, жилище двухъ дѣвицъ, посвятившихъ себя на служеніе Богу, какъ посланные явились въ селеніе,

спрашивая о нихъ со двора на дворъ. Одна только темнота ночная могла укрыть ихъ отъ поисковъ преслѣдователей.

Въ трепетѣ и смущеніи отъ страха и неизвѣстности своей будущей участи, онѣ направили путь свой къ Саровскому старцу Серафиму, чтобы у него испросить совѣта, благословенія и наставленія, гдѣ и какъ посвятить себя первымъ опытамъ иночества. Старецъ благословилъ ихъ намѣреніе и совѣтовалъ имъ отправиться къ начальницѣ Нижегородскаго монастыря, игуменіи Дороевѣ Михайловой, сказавъ имъ: „она устроитъ вашу участь“. Прибывъ въ назначенный имъ старцемъ монастырь, онѣ явились къ начальницѣ и высказали ей свое душевное желаніе, а вмѣстѣ и тѣ препятствія, которыя затрудняютъ исполненіе ихъ намѣренія, — онѣ не имѣли никакихъ актовъ на свободное прожитіе, а тѣмъ менѣе на поступленіе въ монастырь. Игуменія обласкала ихъ, дала имъ успокоиться и отдохнуть впродолженіе нѣсколькихъ недѣль отъ трудовъ, понесенныхъ ими въ пути; но, опасаясь гнѣва генерала Т., объявила имъ, что она не можетъ держать ихъ въ монастырѣ по неимѣнію видовъ. Горько отозвались въ сердцахъ юныхъ Вѣры и Софіи слова начальницы и вызвали у нихъ ручьи самыхъ горькихъ слезъ. Игуменія, видя ихъ сильное желаніе посвятить себя жизни иноческой, рѣшилась устроить ихъ судьбу и отправила ихъ въ Москву къ графинѣ Орловой съ письмомъ, въ которомъ просила ее принять въ нихъ участіе. Графиня, живо сочувствуя ихъ горю, писала къ генералу Т. съ которымъ она была знакома лично, и убѣждала его отпустить дѣвицъ Вѣру и Софью и выслать ей въ Москву увольнительные для нихъ виды. „Во имя Бога, желающаго спасенія всѣмъ и каждому изъ насъ, умоляю тебя“, писала она, „уважь отечески мою просьбу и исполни ее“. Генералъ Т.,

получивъ это письмо, сначала было взволновался отъ гнѣва и не хотѣлъ дать увольнительныхъ видовъ своимъ любимицамъ; но потомъ, пришедши въ себя, особенно внявъ усиленной просьбѣ графини, рѣшился уволить ихъ и выдать увольнительные акты. Препровождая эти бумаги къ графинѣ Орловой, онъ писалъ ей: „жаль мнѣ ихъ, жаль, какъ искусныхъ пѣвицъ! но если онѣ уже рѣшились посвятить себя Богу, дѣлать нечего! спасеніе души дороже всего; пусть молятся онѣ о спасеніи моей грѣшной души“.

Получивъ увольнительные виды для Вѣры и Софіи, графиня, наградивъ ихъ щедро всѣмъ нужнымъ для жизни иноческой, отправила ихъ въ своемъ экипажѣ къ игуменіи Дороевѣ въ Нижегородскій Крестовоздвиженскій монастырь. Игуменія Дороева приняла ихъ, какъ уже знакомыхъ, ласково, облекла въ черное одѣяніе и назначила Вѣрѣ послушаніе на клиросѣ, а Софѣ — по больницѣ; но приуказить ихъ не спѣшила въ той мысли, что, можетъ быть, воспоминанія о прежней свѣтлой жизни въ мірѣ живо воскреснутъ въ ихъ душахъ и возбудятъ сожалѣніе о ней, а можетъ быть, и рѣшимость оставить монастырь. Но жизнь иноческая всецѣло увлекла ихъ въ свои объятія, а монастырь освѣтилъ въ юныхъ душахъ путь жизненный отрадными надеждами на достиженіе чрезъ него вѣчныхъ обителей небеснаго царствія, и молодыя подвижницы твердо рѣшились посвятить себя первымъ строгимъ опытамъ иночества въ монастырѣ Крестовоздвиженскомъ. Когда и игуменья, съ своей стороны, впродолженіе пятилѣтняго искуса, увѣрилась, что міръ болѣе не плѣняетъ ихъ и все мірское оставлено ими внѣ стѣнъ монастыря, рѣшилась принять ихъ въ монастырь совершенно, или, выражаясь языкомъ монастырскимъ, приуказить ихъ. Это было 10 февраля 1825 года. Сначала жизнь ихъ въ монастырѣ текла тихо и спокойно; радость и горе,

грусть и уныніе—все дѣлилось дружескимъ сердцемъ пополамъ. Но старшую сестру, Софію, Господу угодно было скорѣ призвать къ Себѣ. Оставшись одна, Вѣра всю свою любовь, все свои мысли устремила къ Богу и усердно занималась исполненіемъ возложеннаго на нее послушанія. 17 іюня 1834 года она пострижена была въ монашество и наречена именемъ игуменіи—*Дорооей*. Игуменія любила Вѣру, какъ родную сестру, за ея кротость и вниманіе къ точному и непрекословному исполненію возлагаемыхъ на нее послушаній, руководила ее въ жизни духовной своими совѣтами и наставленіями и въ знакъ своей любви къ ней нарекла ей и свое собственное имя.

14 Марта 1850 года монахиня Дорооея официально уже опредѣлена была начальницею Богородице-Знаменскаго Сухотинскаго монастыря, а 20 января 1852 года за выдающіеся труды по управленію монастыремъ возведена въ санъ игуменіи.

Въ званіи начальницы Сухотинскаго монастыря игуменіи Дорооея, созидая и улучшая постепенно обитель съ внѣшней стороны, все вниманіе свое, все усердіе сосредоточила на устроеніи внутренней, духовной жизни монашествующихъ и на упроченіи добрыхъ порядковъ обители. Всѣмъ сестрамъ назначила особыя послушанія, соотвѣтственно ихъ силамъ и способностямъ и строго наблюдала за выполненіемъ ихъ; неисправнымъ дѣлала кроткія внушенія и наставленія. Особенно строго слѣдила она за выполненіемъ послушаній по церкви, отчего и нынѣ поддерживается, какъ нѣкоторая традиція добраго стараго времени, удивительная чистота и порядокъ въ обители. Какъ опытная въ пѣніи, почти всю жизнь проведенная на клиросѣ, начальница Дорооея, избравъ изъ сестеръ способныхъ къ пѣнію и назначивъ имъ одно послушаніе на клиросѣ, сама постоянно, около трехъ лѣтъ, обучала клирошанокъ церковному уставу и нотному пѣнію.

23 Іюня, въ день Владимірской Иконы Божіей Матери, по совершеніи литургии и молебнаго пѣнія Царицѣ Небесной съ водоосвященіемъ, открыта ею общая для всѣхъ сестеръ трапеза и больница; съ сего же времени установлено ею общее утреннее и вечернее правило, по примѣру Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря. Почти около этого же времени, осматривая зданія и мѣстоположенія монастырскія, начальница замѣтила, что берегъ рѣки Нару—Тамбова, на которомъ расположенъ монастырь, подмываемый прибоемъ волнъ, особенно во время разлива, сильно осыпается и угрожаетъ разрушеніемъ монастырской оградѣ, а затѣмъ и главному корпусу. Это возбудило въ душѣ ея настоятельную заботу—какъ можно скорѣе укрѣпить размываемый берегъ, и здѣсь-то она вспомнила и исполнила поняла буквально уже значеніе словъ старца Серафима: „берегъ-то укрѣпи, берегъ“... Однако, по неимѣнію средствъ—она откладывала исполненіе этого дѣла до болѣе благопріятнаго времени, и лишь въ 1858 году Господь судилъ ей укрѣпить и берегъ, состояніе котораго такъ тяготило ея душу. Исполненіе этого дѣла по совѣту старца Серафима считала она для себя священной обязанностію и чрезвычайно была рада, чрезвычайно радовались и всѣ сестры, когда устроена была плотина у подошвы берега вдоль всей усадьбы монастырской и обсажена деревьями. Съ тѣхъ поръ берегъ рѣки Нару—Тамбова пересталъ обваливаться, покрылся травой, миновалась и опасность для стѣны монастырской и главнаго корпуса.

Такъ исполнилось съ поразительной точностью предсказаніе Преподобнаго Серафима, данное имъ почти за 30 лѣтъ *) до самыхъ событій молодой

*) Исполненіе пророчества относится къ 1858 году. Пророчество высказано въ бытность игуменіи Дорооей расофорной послушницей, а расофоромъ покрыта она 25 Марта 1830 года.

послушницѣ Крестовоздвиженскаго монастыря, вполнѣнствіи игуменіи Дороѳеѣ. Вещественнымъ памятникомъ того пророческаго благословенія игуменія Дороѳея принесла съ собою въ новоустроиваемую обитель желѣзныя вериги и власяницу, въ то давнее время ею полученныя отъ Преподобнаго Серафима. Тщательно сохраняемыя въ особомъ деревянномъ сундучкѣ, вериги эти послѣ смерти игуменіи Дороѳеи преемственно переходили отъ одной къ другой къ послѣдующимъ настоятельницамъ монастыря, оставаясь въ игуменскихъ покояхъ, а власяница, по свидѣтельству сестеръ Сухотинской обители, бывшихъ при погребеніи игуменіи Дороѳеи въ 1870 году, положена была, согласно ея словесному завѣщанію, вмѣстѣ съ нею во гробъ.

Вериги желѣзныя, вѣсомъ 3 ф. и 45 золотниковъ, по расположенію частей—въ формѣ монашескаго парамана. При нихъ два креста; передній—съ изображеніемъ распятія Христа Спасителя и задній—съ изображеніемъ Св. Архангела Михаила. Звеньевъ боковыхъ восемь, по четыре на каждой сторонѣ, и шейныхъ, выходящихъ на спину, также восемь, и еще на самой спинѣ четыре звена. Спинныя звенья перехвачены цѣпью въ десять колець. Величина крестовъ—въ высоту $2\frac{1}{4}$ вершка, въ ширину— $1\frac{3}{4}$ вер. Величина звеньевъ: грудныхъ 3 вер, плечевыхъ—2 вер. и спинныхъ— $3\frac{1}{4}$ вер. На бокахъ захватываются вериги крючками за желѣзныя пластинки съ тремя отверстиями у каждой. Всѣ части веригъ и крашенныя изображенія на крестахъ носятъ на себѣ отпечатокъ грубой, неискусной работы.

Въ числѣ монахинь Знаменско-Сухотинскаго монастыря, въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, значится немало такихъ, которыя были современницами игуменіи Дороѳеи и стояли къ ней особенно близко по исполненію различныхъ своихъ послушаній: одна же изъ нихъ, нынѣ 92-лѣтняя старица, въ теченіе

8 лѣтъ была послушницей при ней еще въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Она свидѣтельствуесть, что въ келліи монахини Дороѳеи она тогда еще много разъ видѣла въ сундучкѣ тѣ самыя вериги, которыя нынѣ хранятся въ Сухотинскомъ монастырѣ, и бѣлую власяницу, положенную во гробъ вмѣстѣ съ игуменіей Дороѳеей. Она часто видѣла, что и вериги, и власяницу, по распоряженію игуменіи Дороѳеи, возлагали по временамъ на больныхъ сестеръ или на впавшихъ въ какое-либо искушеніе, и тѣ чувствовали послѣ того замѣтное облегченіе. Относительно же келейныхъ посѣщеній старца Серафима рассказывала она, со словъ самой игуменіи Дороѳеи, что въ одно изъ нихъ старецъ Серафимъ насыпалъ въ мѣшокъ картофель и велѣлъ поднять монахинѣ Дороѳеѣ и понести его. Когда она это сдѣлала, старецъ сказалъ: „ты можешь понести... устрой у себя богадѣльню; пусть тамъ прядутъ и вяжутъ, а если не смогутъ, пусть въ Церковь ходятъ; барыню-то (Варвару Александровну Сухотинну, жену майора) уважай и берегъ укрѣпи!“ О старцѣ Серафимѣ монахиня Дороѳея отзывалась, по ея словамъ, съ необыкновеннымъ восторгомъ и съ слезами глубокаго умиленія.

Прочія монахини, современницы игуменіи Дороѳеи, въ количествѣ девяти, единодушно свидѣлствуютъ, что слышали отъ нея самой о двукратномъ посѣщеніи ею Преподобнаго Серафима, въ первый разъ юною дѣвицею до поступленія въ Крестовоздвиженскій монастырь и во второй—уже въ званіи рясофорной послушницы Крестовоздвиженскаго монастыря. Въ одно изъ этихъ посѣщеній старецъ Серафимъ предсказалъ ей, по ихъ словамъ, о большихъ предстоящихъ трудахъ при устроеніи монастыря и благословилъ ее на эти труды веригами и власяницей. Вериги потомъ келейницы видѣли то въ сундучкѣ, то часто на самой игуменіи Дороѳеѣ,

— она ихъ возлагала на себя, по ея словамъ, для исцѣленія своихъ недуговъ. Сундучекъ съ веригами игуменія Дорооѣя, по свидѣтельству ближайшихъ сестеръ монастыря, называла своимъ „сокровищемъ“, „драгоценностью“ и даже „святынею“, въ немъ „вещи“, говорила она, „батьюшки о. Серафима“.

Когда, какимъ образомъ и при какихъ именно обстоятельствахъ вручилъ Преподобный игуменіи Дорооѣѣ вериги, никому неизвѣстно: это глубокая тайна благочестивой души юной подвижницы Дорооѣи.

Какъ могъ вручить Преподобный Серафимъ будущей игуменіи Дорооѣѣ вериги, когда, по свидѣтельству жизнеописаній, самъ не носилъ ни веригъ, ни власяницы и другимъ не совѣтовалъ возлагать ихъ на себя (Жит. Старца Сераф., изд. Саров. пуст., 5-е исправл. и дополн. 1901 г. Стр. 67)? Но изъ сказаній о Преподобномъ Серафимѣ видно, что онъ отнюдь не отрицалъ высокаго значенія подвижническихъ веригъ вообще и по самому ихъ существу, а только считалъ ихъ приличествующими болѣе „мужамъ мудрымъ и совершеннымъ“. „изъ любви Божіей для совершеннаго умерщвленія плоти и страстей и для покоренія ихъ духу“, опасными же для „младенцевъ“ въ духовномъ смыслѣ, „не имѣющихъ никакого фундамента къ монашеской жизни“ (Жит., изд. Саров. пуст., стр. 67—68).

Св. Синодъ своимъ указомъ отъ 2 Сентября 1904 года на имя Преосвященнѣйшаго Пинногенія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, благоволилъ предписать отселѣ хранить эти вериги не въ покоехъ настоятельницъ Сухотинской обители, а въ монастырской ризницѣ, какъ предметъ „благотворнѣйшаго воспоминанія о Преподобномъ Серафимѣ“.

Настоятель Тамбовско-Богородичной церкви Протоіерей *Петръ Успенскій*.

Приходскій храмъ с. Татинца, Макарьевскаго уѣзда.

I. Краткія историческія свидѣнія о храмѣ.

Время открытія прихода и построенія храма въ с. Татинцѣ не извѣстно. Въ рукописной межевой книгѣ¹⁾, писанной не ранѣе 1621 г. и не позднѣе 1685 г., с. Татинецъ названо деревней: деревня татинецъ на реке на волге на устье речки татинца что было впоместье занемиромъ глятковымъ“. О Татинцѣ есть упоминаніе у Олеарія, путешествовавшего по р. Волгѣ въ 1636 г.: „селенія, которыя мы въ этотъ день (3 августа) миновали, всѣ лежали

¹⁾ Къ сожалѣнію, въ книгѣ нѣтъ указаній ни на годъ ея составленія, ни на имена ея составителей, такъ какъ начальный и конечный ея листы утеряны. Нельзя составленіе этой книги относить къ 1621—24 г.г., въ каковыхъ годахъ въ Нижегородскомъ краѣ было межеваніе („Нижегород. Лѣтоп.“ изд. Гапикаго, стр. 52), такъ какъ въ самой книгѣ есть указаніе на это межеваніе: „да какъ во 132 году (1624) погосудареву цареву і великаго князя Михаила Феодоровича всеа русіи указу писцы... нижегородскомъ уезде межевали вотчины“. Вѣрнѣе всего, составленіе этой книги надо относить къ 1683 г., когда въ закудемс омистанѣ, къ которому тогда относилась мѣстность, занимаемая приходомъ с. Татинца, производилось также межеваніе въ размахѣхъ, не менѣе обширныхъ межеванія 1621—24 г.г. „Того же году (1683) внижней новъ градъ присланы смосквы межевчики. Указано имъ земля межевать кто побіеть челомъ понисцевой выписи („Ниж. Лѣт.“ стр. 86)“. Межеваніе происходило еще въ 1648 г., но въ „Лѣтописцѣ“ о немъ сказано глухо: очевидно, оно не имѣло такого общаго значенія, какъ межеваніе 1621 и 1683 г.г. Упомянутая межевая книга въ настоящее время находится въ рукахъ соборнаго священника с. Лыскова о. М. Золотницкаго и случайно найдена имъ у одной крестьянки с. Игумнова, Макарьев. у., которая покрывала книгой крышки съ молокомъ. Книга переплетена въ кожаный переплетъ, довольно хорошо сохранившаяся. У той же крестьянки о. Михаиломъ приобретена и другая рукопись съ документами, не безынтересными для исторіи мѣстнаго края. Не мѣшало бы эти рукописи передать въ „Древле-храмилще“ при Духовной Семинаріи.

на правомъ берегу и были слѣдующія: Работка (Rubotka), Чеченина (Tzetschina), Татинець (Tatgmtz) (Ниж. Сбор. IX т.: Сказанія путешеств. о Нижегород. краѣ, стр. 20). О Татинцѣ упоминаетъ и другой путешественникъ по Волгѣ, де-Бруинъ, проплывшій мимо Татинца въ 1703 г.: „въ 6 ч. прибыли мы къ селенію Татинець (Tardienits) (ibid. стр. 39)“. Къ сожалѣнію, ни первый, ни второй путешественники не говорятъ, была-ли въ Татинцѣ церковь, изъ наименованія же ими Татинца „селеніемъ“ никакихъ выводовъ сдѣлать невозможно.

Нѣкоторый свѣтъ на вопросъ о годѣ построенія храма въ Татинцѣ проливаетъ надпись на изображеніи вечеривъ дому Симона прокаженнаго, написанномъ на стѣнѣ, отдѣляющей холодный храмъ отъ трапезнаго теплаго. „Въ день воспоминанія сего дѣйствія Христа Спасителя, читаемъ въ надписи, отправляемаго въ великую среду, 1819 г. тогда случилось быть сіе на 2 число апрѣля, бывша деревянная церковь, построенная еще 1701 году, по служеніи прежеосвященной литургіи згорела, на мѣсто которой сія каменная въ 22 число (sic) 1820 года по усердію прихожанъ заложена“. Этотъ же 1701 г. построенія церкви указанъ и въ описи церковнаго имущества, „учиненной 1806-го году. (л. I)“. Кажется, что эти даты указаны не на основаніи твердыхъ историческихъ данныхъ, а на основаніи устнаго преданія. Во всякомъ случаѣ несомнѣненъ тотъ историческій фактъ, что въ 1722—23 годахъ приходъ и храмъ въ Татинцѣ уже существовалъ, такъ какъ въ эти годы мѣстный причтъ давалъ заручныя записи о количествѣ церковной, пахотной и луговой земли и о числѣ приходскихъ дворовъ (Ниж. Еп. Вѣд. 1902 г. № 7). „Церковь, говорится въ описи (л. I), построена прихожанами“; но при какихъ обстоятельствахъ совершилось это построеніе, по чьему внушенію, на какія средства: на приходскія

ли только, или и на благотворительныя, какія селенія принимали участіе въ этой постройкѣ, ни документальныхъ данныхъ о томъ не сохранилось, ни устныхъ преданій не приходилось слышать.

Въ описи церковнаго имущества, писанной, по нашимъ соображеніямъ ²⁾, въ первой половинѣ XVIII ст., сохранилось описаніе внѣшняго вида храма. „Церковь Преображенія Господня деревянная оltарь круглой брусяной настоящая и трапеза и паперть бревенная паперть съ двухъ сторонъ заборона вкосякъ въ бапки два рундука на столбахъ на единъ скатъ оltарь настоящая и трапеза и паперть и рундуки крыты тесомъ на настоящей на осмирике бочки шея и глава обиты чешуею деревянной крестъ железной вызолоченъ вцерковь входные двои двери на петляхъ желѣзныхъ уодной замокъ лично на паперти и учулановъ двои двери створные да двои двери на петляхъ желѣзныхъ во всей церкви девять окошекъ красныхъ внихъ оконницы слудяные въ томъ числѣ две стеклянныхъ полъ деревянной крылосы и амвонъ деревянные плотничнаго дѣла (л. I)“. Не съ такими подробностями описана колокольня: „колокольня осмериковая верхъ собламами шатромъ крыта тесомъ на ней три колокола“ (л. 5 обор.). Какъ ни кратко это описаніе, однако оно довольно яркими чертами обрисовываетъ внѣшность храма; очевидно, храмъ былъ построенъ, какъ говорится, „вчернѣ“, ни на покраску храма, ни на его штукатурку у прихожанъ, видимо, не хватило средствъ.

²⁾ Въ церковномъ архивѣ сохранилось 4 описи: 1799, 1806, 1848 и опись безъ указанія гола. Судя по характеру письма и по виду бумаги, эта послѣдняя опись самая старая изъ существующихъ. А такъ какъ въ описи въ числѣ церковныхъ книгъ упомянута „Пращица новосочиненна“, которая написана Ев. Цитиримомъ въ 1720 г., то опись, можно полагать, писана не ранее этого 1720 гола.

Сколько времени храм стоялъ „вчернѣ“, неизвѣстно; но опись 1806 года застаётъ храмъ въ очень измѣненномъ видѣ: „церковь... покрыта и обита вся тесомъ, а глава обита желѣзомъ и выкрашена зеленою краскою, крестъ на оной желѣзной, съ лѣвой стороны придѣлана паперть (л. I)“. Ни о „рундукахъ на столбахъ“, ни о „чешуѣ деревянной“, коею обиты были „глава, шея и бочки“ уже не говорится: очевидно, ремонтъ церковный былъ весьма основательный. Заслуживаетъ особеннаго вниманія, описаніе колокольни, сдѣланное авторомъ описи 1806 года. „Отъ оной (церкви) на западъ не въ дальнемъ разстояніи деревянная жъ колокольня, на коей глава обита чешуею, крестъ желѣзной (Опись 1806 г. л. I)“. Противъ этого описанія въ графѣ примѣчаній сдѣлано слѣдующее прибавленіе: „на сей колокольнѣ по переправкѣ на оной въ.... году (годъ не указанъ) крыши и прочаго (?) вмѣсто желѣзнаго креста поставленъ деревянный и обитъ листовымъ бѣлымъ желѣзомъ и глава обита желѣзомъ же (Опись 1806 г. л. I, прим.)“. Колоколовъ на колокольнѣ указано уже 4: въ первыхъ трехъ вѣсѣ не обозначены, въ 4-мъ „два пуда дватцать два фунта (л. I обор.)“. Какъ ни кратко это описаніе, однако въ немъ нельзя не замѣтить кореннаго различія сравнительно съ описаніемъ колокольни въ описи 1720 г.: въ послѣдней описи нѣтъ никакихъ указаній на нахождение колокольни „не въ дальномъ разстояніи на западъ отъ самаго храма. Когда произошло отдѣленіе колокольни отъ храма, неизвѣстно; вѣроятно же всего, колокольня построена отдѣльно отъ храма при основаніи церкви.

Въ такомъ видѣ церковь существовала до 1819 года, когда возникшимъ 2 числа апрѣля пожаромъ была уничтожена до основанія.

О причинѣ возникновенія этого пожара отъ одного старца выслушанъ такой рассказъ. Въ алтар-

ной стѣнѣ устроенъ былъ такъ называемый „кладезь“, куда кидались разные отбросы, не исключая и углей изъ кадила. Послѣ литургіи въ страстную среду кто-то изъ причта, должно быть утомленный продолжительнымъ богослуженіемъ, второпяхъ выбросилъ изъ кадила въ кладезь не совсѣмъ потухшіе уголья. Раздуваемые вѣтромъ, эти уголья зажгли валявшіяся на днѣ кладезя стружки, отъ нихъ загорѣлась церковная стѣна. Пожаръ скоро былъ замѣченъ и, по словамъ старца, его легко можно было бы потушить, но растерявшійся причтъ и народъ бросились спасать церковное имущество и утварь, которая была вынесена изъ церкви почти вся; пожару была дана возможность усилиться и уничтожить все церковное зданіе.

Наученные печальнымъ событіемъ, прихожане рѣшили построить каменное зданіе церкви. Разрѣшеніе на постройку храма и храмозданная грамота³⁾.

³⁾ Вотъ полностью этотъ любопытный документъ: „Божіею милостию смиренный Моисей, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій. По благодати, дару власти Всевятаго и Животворящаго Духа, данный намъ отъ Самаго Великаго Архіерея Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, чрезъ Святые и священныя Его Апостолы и ихъ преемники, благословили мы Нижегородской Епархіи и Губерніи, Макарьевской Округи въ Сель Татинцѣ по прошенію онаго Села приходскихъ людей вмѣсто сгорѣвшей деревянной церкви построить вновь каменную въ честь Преображенія Господня съ однимъ въ трапѣзѣ предѣломъ Архистратига Михаила на удобномъ и пристойномъ для онаго строенія мѣстѣ; съ тѣмъ 1-е чтобы по силѣ высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія 13 дня Декабря 1817 года состоявшагося, заведена была вновь оная каменная церковь не иначе, какъ на площади, ибо среди обывательскихъ домовъ постройка церквей симъ узаконеніемъ строго воспрещено; и чтобы кладбища среди селенія не имѣлось, а избрано было подъ оное мѣсто позади селенія, способное къ построенію тамъ со временемъ новой церкви; и ограждено оно было вокругъ надлѣжающимъ образомъ; во велику тѣмъ же самымъ высочайшимъ повелѣніемъ существующія среди селеній по дорогамъ старыя кладбища по-

подписанная Преосвященнымъ Моисеемъ, еписк. Нижегород. и Арзам., даны были въ 1819 году Мая дня; самая же закладка храма была произведена въ 1820 году, какъ это и указано въ выше приведенной надписи. Къ сожалѣнію, въ надписи указанъ день закладки, но не указанъ мѣсяцъ: „сія камен-

вельно оттуда исподволь переводить; а сверхъ того вокругъ оныхъ выстроена была въ исправности и должно приличіи ограда. 2-е. Чтобъ таковое церквн и ограды строеніе производить подъ смотреніемъ заѣздивающаго оное село Благочиннаго села Лопатищъ Священника Семена Герасимова во всемъ по подобію прочихъ Гр.-короссійскихъ церквей и по утвержденному нами плану и фасаду Нижегородскимъ Губернскимъ Архитекторомъ засвидѣтельствованному. 3-е. Въ сей вновь сооружаемой церкви и предѣлѣ ихъ престолы устроить по силѣ Святыхъ Отцевъ Правиль, и указовъ. 4-е. въ высоту не менѣе аршина шести вершковъ и содскою въ длину аршина восьми вершковъ, и въ ширину аршина четырехъ вершковъ, и утвердить сверхъ помоста такъ, чтобы были не поколебимы. 4-е Святые Иконы соразмѣрно высотѣ и широтѣ иконостасовъ, поставить въ оныхъ какъ установлено древнимъ преданіемъ Святыхъ Отецъ: впротчемъ наблюдать, чтобы сіи Иконы писаны были по древнему православному восточному Греческаго исповѣданія церкви обычаю искуснымъ художествомъ, а съ иностранныхъ образцевъ а особливо не искусно писанныхъ такъ же рѣзныхъ, каковыя имѣть запрещено, кромѣ Распятія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и то искуснѣе работы, отнюдь бы не было. 5-е. Въ Олтаряхъ кладези и въ церкви клиросы устроить и успособить въ надлежащихъ мѣстахъ порядочно. 6-е. По сооруженіи таковымъ образомъ всего церковнаго зданія, престолы и жертвенники одѣть приличными одеждами и всю церковь всеми принадлежностями къ Священнослуженію и благлѣпію вещми снабдить и удовольствовать. и 7-е. Когда сія церковь построена и всемъ принадлежащимъ снабжена, и ко освященію изготовлена будетъ: тогда объ освященіи оныя и при дѣлѣ просить письменно отъ насъ благословенія съ приложеніемъ всему церковному имуществу описи, засвидѣтельствомъ означеннаго Благочиннаго Священника Симеона. Чего ради и дана сія наша Благословенная Грамота, рукою нашею подписанная, и печатью нашею Благословенною утвержденная въ Богоспасаемомъ Нижнемъ новѣ-Градѣ въ нашемъ Архіерейскомъ домѣ, въ дѣто Мірозданія 7328 воплощенія же Божія Слова 1819 мѣсяца Мая въ день.

ная въ 22 число 1820 г. по усердію прихожанъ заложена“. Сначала была выстроена трапеза, которая и была освящена благочиннымъ села Лопатищъ священникомъ Симеономъ Герасимовымъ 16 октября 1821 г. въ честь Архистратига Божія Михаила. Богослуженіе въ трапезѣ совершалось вплоть до 1833 года, когда готовъ былъ и главный храмъ, который въ томъ же году освященъ былъ протоіереемъ с. Лыскова Василиемъ Яковлевымъ Княгининскимъ въ честь Преображенія Господня. Колокольня была выстроена еще позднѣе, именно въ 1847 году (Опись 1848 г. л. 2). Такимъ образомъ храмъ строился впродолженіе 27 лѣтъ. Такая продолжительность постройки, конечно, зависѣла отъ того, что храмъ строился исключительно на средства прихожанъ, которые, по своему имущественному положенію, не были въ состояніи сразу затратить потребной суммы. Изъ документовъ не видно, и устныхъ преданій не говорятъ, чтобъ прихожанами была испрашиваемая для сбора пожертвованій книжка, что, конечно, не исключало частныхъ пожертвованій. Устное преданіе ясно говоритъ, что царскія врата въ трапезномъ алтарѣ пожертвованы изъ какой то церкви с. Мурашкина, Княгинин. уѣзда.

Въ описи 1848 года, того года, когда церковь получила свой окончательный видъ, вновь построенный храмъ описанъ такъ: „Построена изъ кирпичей и снаружи выбѣлена. Олтарь, настоящая и трапеза покрыты листовымъ желѣзомъ и выкрашены зеленою краскою, о пяти главахъ, которыя обиты листовымъ желѣзомъ и выкрашены такою-же краскою. Кресты деревянные, обиты листовымъ бѣлымъ желѣзомъ; надъ придѣльнымъ храмомъ крестъ деревянный, обитъ листовымъ бѣлымъ желѣзомъ. Крыльце два, на южной и сѣвѣрной странахъ изъ простого камня о четырехъ ступеняхъ. Кровли на оныхъ нѣтъ. Оконъ во всей тринадцать; а именно: въ олтарѣ три, въ церкви шесть, въ трапезѣ четыре,

всѣ съ желѣзными рѣшетками. Колокольня каменная о трехъ ярусахъ, съ каменными столбами, въ нижнемъ ярусѣ, по сторонамъ имѣются двѣ комнаты: по правую сторону для ризницы, по лѣвую для караулки, еще не подбѣлена; кровля на ней изъ листового желѣза. Куполъ покрытъ такимъ же желѣзомъ; шпиль и крестъ деревянные, обиты листовымъ бѣлымъ желѣзомъ. На оной колоколовъ шесть (0. 1848 г. л. 1—3).

Въ такомъ видѣ церковь просуществовала до 1869 года, когда въ селѣ произошелъ громадный пожаръ, памятный жителямъ до сихъ поръ, уничтожившій большую и лучшую часть села, не пощадившій и церковь, которая сильно обгорѣла. „Августа 12 дня, пишетъ въ краткой запискѣ объ этомъ пожарѣ бывший приходскій священникъ Н. Славоблюбовъ, современникъ пожара, — отстоявшая въ верстѣ отъ церкви мельница, во время дѣйствія отъ сильнаго вѣтра нагрѣвшись, загорѣлась, отъ нея въ полчаса времени сгорѣло 53 дома съ строениями, въ числѣ и дома причта; церковь горѣла 5 дней, убытку понесено на три тысячи“. При воспоминаніи объ этомъ пожарѣ жители до сихъ поръ безъ нѣкотораго озлобленія не могутъ говорить о владѣльцѣ загорѣвшейся мельницы, который „пустилъ мельницу въ ходъ“, предварительно по своей скупости не смазавъ мельничныхъ машинъ. Отъ сильнаго, порывистаго юго-западнаго вѣтра треніе машинныхъ осей было такъ сильно, что деревянные части машины скоро воспламенились, отъ чего загорѣлась и самая мельница. Вѣтеръ перебросилъ огонь на соломенные крыши надворныхъ строеній, и скоро вся верхняя часть села, расположенная вокругъ церкви, была объята пламенемъ. Отъ жара не было никакой возможности пройти къ церкви; жаръ былъ такъ силенъ, что, по словамъ жителей, сгорѣли стоявшія у берега Волги рыбацкія лодки, сгорѣло имущество членовъ причта, сброшенное къ самой

водѣ р. Волги; легкіе парходы, бѣжавшіе сверху, не могли пройти мимо Татинца и должны были переждать въ Работкахъ время пожара. Отъ жара деревянные стропила подъ желѣзной церковной крышей истлѣли и крыша обвалилась; деревянные лѣстницы на колокольнѣ, полы и балки сгорѣли, малые колокола упали, и одинъ изъ нихъ даже расплавился; южныя и западныя входныя двери сгорѣли дотла, но икона Казанской Божіей Матери, висѣвшая надъ западными дверями, осталась невредимой и съ тѣхъ поръ чтится жителями, какъ чудотворная; деревянные кресты на церкви и на колокольнѣ обвалились. Внутренность церкви пострадала мало: сильно попортилась масляная окраска и позолота верхняго яруса иконостаса холодной церкви, какъ наиболѣе подверженная вліянію пожара, да закоптѣли стѣны противъ пролетовъ оконъ, въ коихъ стекла полопались. Внутренность трапезнаго храма почти не пострадала. Богослуженіе въ храмѣ не прекращалось.

Какъ ни былъ обезображенъ храмъ пожаромъ, прихожане сначала отказывались принимать какое бы то ни было участіе въ его ремонтѣ, и никакія увѣщанія и упрашиванія мѣстнаго священника не могли расположить ихъ къ сему; дѣлу препятствовали глаголемые старообрядцы, вслѣдствіе своего имущественнаго положенія пріобрѣтшіе преобладающее вліяніе на общественныя дѣла прихода. И только когда священникъ предложилъ холодный храмъ разобрать, кирпичъ отъ него продать, на вырученныя отъ этой продажи деньги привести въ приличный видъ трапезу, а пока въ предохраненіе отъ осеннихъ дождей покрыть церковь соломой, прихожане дружно принялись за ремонтъ храма, который скоро пріобрѣлъ достоюжный видъ. Съ тѣхъ поръ храмъ никакихъ внѣшнихъ перемѣнъ не претерпѣлъ.

(Окончаніе будетъ).

Клятвы соборовъ и клятвы отцовъ.

Въ газетахъ промелькнуло какъ-то извѣстіе, что предполагаемый соборъ Русской церкви, въ видахъ сближенія нашихъ старообрядцевъ съ православіемъ, долженъ будетъ снять съ нихъ клятвы Большого Московскаго Собора. Кто знакомъ съ опредѣленіемъ послѣдняго Собора, тотъ знаетъ, на комъ и за что лежатъ его порѣченія. „Сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе...—гласятъ дѣянія Собора 1667 года—предаемъ и повелѣваемъ всеѣмъ неизмѣнно хранить и покоряться святѣй восточнѣй церкви, аще ли же кто не поступитъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему священному собору или начнетъ прекословити и противитися намъ, и мы такового противника данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа... извергаемъ... отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклятію и анаѣмѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ церкви Божіа отсѣваемъ, дондеже уразумится и приидетъ въ правду покаянiемъ (Мат. для ист. р. т. II, стр. 218—219)“. Отсюда ясно, что на ищущихъ единенія съ Православною Церковію и присоединившихся къ ней соборныя клятвы не простираются. Слѣдовательно, не въ этихъ клятвахъ таится причина, служащая средостѣніемъ между православіемъ и расколомъ.

Гдѣ-же она? Что препятствуетъ примирительному движенію раскольниковъ-старообрядцевъ съ Православною Церковію? Чѣмъ заглушается материнскій голосъ Церкви въ сердцахъ старовѣровъ? Отвѣтъ на эти вопросы мы находимъ въ статьѣ „Первые плоды вѣротерпимости“, помѣщенной въ 10477 №-рѣ „Нов. Времени“. „Вся стойкость старообрядчества, по словамъ одного послѣдователя ста-

рой вѣры, держится на страшныхъ заклятіяхъ, положенныхъ умершими дѣдами и отцами на своихъ внуковъ и дѣтей, чтобы они отнюдь не „общились“ съ членами господствующей Церкви“. Свидѣтельство это правдиво и не можетъ не обращать на себя вниманія. Пишущій эти строки опытно знаетъ, что послѣднимъ препятствіемъ къ присоединенію къ Православной Церкви не рѣдко служитъ заклятіе родителей держаться свей вѣры. Когда доводы и доказательства въ пользу истины Православія сдѣлали свое дѣло, когда, повидимому, не осталось препятствій къ присоединенію даннаго лица къ Православной Церкви, усилія миссіонера, точно о гранитную скалу, разбиваются о могучую препону отцовскихъ клятвъ. И это нужно сказать не только о раскольникахъ-старообрядцахъ. Подобныя заклятія, какъ это видно изъ свидѣтельствъ миссіонеровъ (см. 64 стр. моей книги „Братскій очеркъ штундизма“), существуютъ и въ средѣ сектантовъ-штундистовъ.

Что въ такихъ случаяхъ дѣлать миссіонеру? Конечно, онъ долженъ указать на извѣстныя слова Господа Своимъ ученикамъ о любви къ Нему (Мѡ. 10, 37), привести въ примѣръ отвѣтъ св. апостоловъ начальникамъ іудейскимъ (Дѣян. 4, 19) и проч. А миссіонеръ-пастырь данною ему властію вязать и рѣшить (Іоан. 20, 21—23) можетъ и долженъ снять страшное для потомковъ родительское заклятіе, какъ не соответствующее духу ученія Христова.

Протоіерей І. Стрѣльбицкій.

(Херс. Еп. Гѣд. 1905 г., № 16).

Вечеръ на озерѣ Свѣтлоярѣ 22 Іюня 1905 года.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ текущемъ году миссіонеры Семеновскаго отдѣленія Братства Св. Креста вмѣстѣ съ епархіальнымъ миссіонеромъ и миссіонеромъ Воскресенскаго отдѣленія прибыли на озеро Свѣтлояръ для бесѣды съ именуемыми старообрядцами и сектантами. Миссіонеры прибыли на озеро 22 Іюня, часовъ въ 5 вечера. Къ этому времени озеро приняло свой обычный праздничный видъ: на южной сторонѣ озера размѣстились торговцы съ своими товарами: цѣлый рядъ торговцевъ хлѣбомъ, калачами и другими съѣстными припасами пріютились на берегу озера; противъ нихъ помѣстились торговцы сбитнемъ, чаемъ, праниками, орѣхами, конфетами, лестовками, бураками и друг. предметами. По образовавшейся дорогѣ, между этими торговцами, двигалась пестрая толпа пѣшихъ и конныхъ людей; вся эта толпа направлялась въ лѣсокъ, у юго-западнаго края озера. По концамъ этой живой улицы помѣщались нищія: слѣпые, хромые, увѣчные; въ иномъ мѣстѣ въ одиночку они просили милостыню, а въ другомъ мѣстѣ цѣлымъ хоромъ распѣвали они стихи „о прекрасномъ Іосифѣ“, „Асафѣ царевичѣ“ и „Божьемъ человѣкѣ Алексѣѣ“. Мимоходящіе кто крендель, кто кусокъ хлѣба, кто копѣйку подавали пѣвцамъ.

Въ это время на горѣ, въ часовнѣ, мѣстный причтъ служилъ молебны предъ Владимірской иконой Божіей Матери. Притокъ молящихся въ часовнѣ то и дѣло смѣнялся: одна толпа выходила изъ часовни, а другая входила на ея мѣсто.

Миссіонеры размѣстились для бесѣды на обычныхъ мѣстахъ, гдѣ они бесѣдовали въ предыдущіе годы. Народа собралось значительно меньше противъ прежнихъ лѣтъ. Глаголемые старообрядцы сгруппи-

ровались для бесѣды около часовни, а немощаки и штундисты на другой горѣ.

У часовни началъ бесѣду съ старообрядцами о Алексѣѣ Галицкій. Въ собесѣдованіе съ нимъ вступилъ послѣдователь австрійскаго толка, крестьянинъ Воскресенской волости, деревни Гузнѣва Н. Я—въ, а потомъ какой-то молодой человѣкъ, лѣтъ 22-хъ. Читалъ о Алексѣю помогаль псаломщикъ села Рождественскаго Н. Смирновъ. Бесѣду вели о чтеніи 8 члена Символа вѣры, о молитвѣ Іисусовой, о клятвахъ Московскаго собора 1667 г. и о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Эта бесѣда велась часовъ до семи.

Во время бесѣды какой-то интеллигентный человѣкъ, не пожелавшій сказать своего имени и званія, все время говорилъ своему сосѣду о неумѣстности бесѣдъ въ настоящее смутное время: онъ говорилъ, что эти бесѣды только страсти возбуждаютъ. „Слышите, слышите, какія возмутительныя проклятія они произносятъ! Что это такое?“ Ему отвѣтили, что это читаются клятвы Московскаго собора. Оказалось, что этотъ господинъ не имѣетъ никакого понятія объ этихъ клятвахъ, а потому, когда услышалъ чтеніе ихъ, возмутился до глубины души.

Часовъ въ 7 епарх. миссіонеръ смѣнилъ о. Галицкаго. Онъ велъ бесѣду о необходимости и вѣчности священства и о семи церковныхъ таинствахъ. Эта бесѣда окончена часовъ въ 10 ночи, когда уже стемнѣло и нельзя было читать книги. Народъ внимательно слушалъ миссіонера и останавливалъ постороннихъ совопросниковъ, мѣшавшихъ вести бесѣду. По окончаніи бесѣды слушатели благодарили миссіонера за объясненія и выразили желаніе, чтобы такія бесѣды велись почаще. Слушателей было человѣкъ двѣсти.

По другую сторону часовни о. Вяч. Бѣлавинъ бесѣдовалъ съ небольшою группою глаголемыхъ старообрядцевъ объ антихристѣ и другихъ предметахъ, интересующихъ послѣдователей раскола.

На другой горѣ о. Ал. Альбицкій велъ собесѣдованіе со штундовымъ пресвитеромъ съ Дона, К. И—мъ,—о поклоненіи иконамъ, а съ Евф. Федоровымъ, штундистомъ изъ Саратова, о платѣ духовенству за требы и о другихъ штундовыхъ вопросахъ. О. А. Галицкій пришелъ на эту же гору и тотчасъ вступилъ въ бесѣду съ какимъ то студентомъ, обвинявшимъ духовенство за вымогательство платы за требы. О. Ал-й возразилъ: „а вы, гнѣ, на чей счетъ учитесь?“—„Я за ученье буду народу служить докторомъ или чѣмъ инымъ“, отвѣтилъ студентъ. — „Знаю я вашу службу, — сказалъ о. Галицкій, — теперь учитесь на средства народа, а тамъ съ того же народа будете брать 1200 р., и этого мало—еще давай по рублю за визитъ. Мы служимъ зато, что намъ дадутъ, и вы за это вините духовенство“.

По окончаніи своей бесѣды епарх. миссіонеръ зашелъ на эту гору посмотрѣть, что тутъ дѣлается. И увидѣлъ: подъ горой двѣ одинокія старушки читаютъ предъ своими иконами псалтырь; въ полугорѣ устроена пришельцами палатка, въ которой именуемые старообрядцы устроили свое моленіе. Они читали канонъ Божіей Матери съ пѣніемъ ирмосовъ; это была единственная общественная моленная старообрядцевъ. Въ прежніе годы такихъ моленныхъ было много, а теперь стало некому молиться, и около озера съ зажженными свѣчами шли немногіе, почти одинокіе богомольцы.

Теперь по лѣсу прогуливались или молодой народъ, пришедшій погулять, или интеллигенты: дворяне, купцы, учителя, учительницы, студенты корреспонденты и другіе люди, пріѣхавшіе съ семействами посмотрѣть на народъ и прогуляться на свѣ-

жемъ воздухѣ. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ прежде устраивалась молитвенная палатка, теперь этимъ новымъ, паломничающимъ народомъ разведенъ былъ костеръ, около котораго былъ устроенъ пикникъ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ вели бесѣду священники со штундистами, теперь стоялъ одинъ человекъ, окруженный толпою народа; онъ ораторствовалъ обидно для чиновниковъ, полиціи, духовенства, возбуждая противъ нихъ простой народъ. Толпа внимательно вслушивалась въ его слова. Въ это время мимо толпы прошелъ епарх. миссіонеръ; его тотчасъ замѣтили и заговорили съ нимъ о платѣ духовенству за требы. Сначала говорилъ кто то изъ Смоленской губерніи; его смѣнилъ какой-то юноша изъ Сормовскихъ заводовъ, а вмѣсто этого сталъ говорить штундовый пресвитеръ. Покуда они говорили, толпа росла. Въ виду возбужденія толпы, миссіонеръ уклонился отъ бесѣды.

На другой день въ г. Семеновѣ миссіонеру привелось говорить съ крестьянкой, каждагодно ходившей на озеро, а теперь прекратившей свои путешествія. На вопросъ: почему на озерѣ мало старообрядцевъ? она отвѣтила: прежде это было свято мѣсто, а теперь его потоптали грѣшные люди. Надо бы запретить туда ходить, ходить только гуляшій народъ; топчутъ святое мѣсто. Какже можно теперь туда ходить? Вотъ я и не хожу; теперь ходятъ туда гулять, а не молиться.

И дѣйствительно, прежде это мѣсто посѣщала народъ суевѣрный и, считая это мѣсто святымъ, усердно молился Богу по своимъ религіознымъ обрядамъ; тысячи огней возжигались предъ разставленными по лѣсу иконами. Чтеніе и пѣніе церковныхъ пѣснопѣній раздавалось по лѣсу, дымъ ладана носился въ воздухѣ, и пришедшіе богомольцы по окончаніи своей молитвы съ зажженными восковыми свѣчами въ рукахъ и съ молитвой на устахъ обхо-

дили кругомъ озеро; а теперь сюда стекается народъ невѣрующій, и слышится призывъ къ невѣрію, доказывається нендобность молитвы, посѣвается въ сердцахъ народа смута, и дѣлается призывъ къ анархіи. Такъ въ послѣдніе годы измѣнилось настроеніе посѣтителей озера. Измѣнились и посѣтители: теперь озеро посѣщаетъ другой народъ — немощаки и люди невѣрующіе.

Епарх. миссіонеръ, протоіерей *Николай Фіалковскій*.

Упорядоченіе благотворенія бѣднякамъ въ г. Новгородѣ и Бѣлозерскѣ, Новг. губ.

Въ одной изъ церквей г. Новгорода взаимнѣ ручной раздачи милостыни нищимъ заведена кружка, въ которую богомольцами за каждую праздничную службу опускаются ихъ посильныя жертвы въ пользу бѣдныхъ. Собранное въ кружку, которую держитъ при выходѣ изъ церкви одинъ изъ бѣдняковъ, распредѣляется потомъ между всѣми немощаки людьми прихода. Этотъ добрый порядокъ, заведенный при Тихвинской церкви, былъ признанъ собраніемъ Новгородскихъ священниковъ, членовъ „Попечительнаго о бѣдныхъ города Новгорода Общества“, разумнымъ и всѣ нашли желательнымъ завести его и во всѣхъ церквяхъ города Новгорода, съ тѣмъ, однако, неперемѣннымъ условіемъ, чтобы собранныя такимъ образомъ деньги выдавались по указанію священника или старосты дѣйствительнымъ бѣднякамъ даннаго прихода.

Любопытны свѣдѣнія о постановкѣ дѣла благотворенія въ г. Бѣлозерскѣ. Тамъ прошеніе милостыни запрещено вовсе и частная благотворительность замѣнена общественною. Безпріютные

старика и старухи г. Бѣлозерска помѣщены въ городской богадѣльнѣ; для бѣдняковъ, имѣющихъ свои углы, открыта бесплатная столовая, гдѣ они могутъ имѣть даровой столъ, а равно прохожіе-скитальцы въ теченіе двухъ дней. Первоначально населенію г. Бѣлозерска казалось грѣхомъ дать свое согласіе на то, что оно болѣе не будетъ подавать милостыни ни у себя на квартирѣ, ни въ церкви, ни на улицѣ; нужны были настойчивыя разъясненія разумности такого порядка вещей, при которомъ частная благотворительность замѣнялась общественною. Наконецъ, твердость инициатора такой постановки дѣла благотворенія, Бѣлозерскаго городского головы, взяла свое. Дѣло благотворенія стало совершаться на новыхъ началахъ. И то же самое населеніе города Бѣлозерска, которое сначала вооружалось противъ новой постановки благотворительности, теперь поняло, что со стороны благоразумія и даже со стороны чисто христіанской оцѣнки новый порядокъ вещей несравненно лучше прежняго. Въ самомъ дѣлѣ, при такой постановкѣ дѣла благотворенія, во первыхъ, не можетъ быть злоупотребленій нашею милостынею, во вторыхъ, строгая регистрація бѣдныхъ дѣлаетъ то, что ваша трудовая копейка утолитъ голодъ дѣйствительнаго бѣдняка.

(„Вѣра и Разумъ“ 1905 г., № 15).

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
ЖУРНАЛА
„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1905—1906 подписномъ году (съ 1 августа 1905 года по 1 августа 1906 года).

Журналъ „Церковно-Приходская Школа“ въ наступающемъ съ 1-го августа текущего года изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакция позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Журналъ выходитъ въ 2-хъ отдѣлахъ, изъ коихъ первый предназначается для учащихся, а второй преимущественно для учащихся и вообще грамотныхъ крестьянъ; изъ статей этого отдѣла въ концѣ года составитъ полный и законченный томъ религіозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала „Церковно-Приходская Школа“, при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С.-Петербурѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. Л.

Тугова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

